

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-КГ19-9

№ 2-317/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Асташова С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Политова Ильи Валерьевича к Купрееву Дмитрию Владимировичу о взыскании задолженности по договорам займа

по кассационной жалобе Политова И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 31 мая 2019 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав объяснения Политова И.В., его представителя Крылова А.А., поддержавших доводы жалобы, представителя Купреева Д.В. Корнилова А.Д., возражавшего против удовлетворения жалобы,

установила:

Политов И.В. обратился в суд с иском о взыскании задолженности к Купрееву Д.В., обосновывая свои требования тем, что между сторонами в период с 2016 по 2018 годы в разные дни заключены договоры займа на общую сумму 8 700 000 руб., в подтверждение чему истцом представлены написанные ответчиком расписки.

Ссылаясь на то, что обязательства по возврату денежных средств в установленные сроки ответчиком не исполнены, Политов И.В. просил суд взыскать в свою пользу с Купреева Д.В. сумму основного долга в размере 8 700 000 руб., а также проценты в размере 1 611 117 руб.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Купреева Л.В.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 26 марта 2019 г. иски удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 31 мая 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Политов И.В. просит отменить указанное апелляционное определение, как незаконное.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 30 января 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Купреевым Д.В. Политову И.В. выдавались расписки, которыми ответчик подтверждал свои обязательства по возврату денежных средств в пользу истца (по расписке от 1 февраля 2016 г. в сумме 1 500 000 руб. в срок до 1 апреля 2016 г. с уплатой процентов в размере 90 000 руб. ежемесячно; по расписке от 1 февраля 2016 г. в сумме 1 300 000 руб. в срок до 1 сентября 2016 г. с уплатой процентов в размере 78 000 руб. ежемесячно; по расписке от 13 марта 2017 г. в сумме 1 650 000 руб. в срок до 13 апреля 2017 г.; по расписке от 28 сентября 2017 г. в сумме 200 000 руб. в срок до 28 октября 2017 г. с уплатой процентов в размере 20 000 руб. ежемесячно; по расписке от 9 ноября 2017 г. в сумме 1 000 000 руб. в срок до 6 декабря 2017 г.; по расписке от 7 марта 2018 г. в сумме 400 000 руб. в срок до 7 апреля 2018 г. с уплатой процентов в размере 40 000 руб. ежемесячно; по расписке от

22 марта 2018 г. в сумме 500 000 руб. в срок до 22 апреля 2018 г. с уплатой процентов в размере 50 000 руб. ежемесячно; по расписке от 23 марта 2018 г. в сумме 550 000 руб. в срок до 23 апреля 2018 г. с уплатой процентов в размере 55 000 руб. ежемесячно; по расписке от 27 марта 2018 г. в сумме 300 000 руб. в срок до 27 апреля 2018 г. с уплатой процентов в размере 30 000 руб. ежемесячно; по расписке от 7 апреля 2018 г. в сумме 300 000 руб. в срок до 7 мая 2018 г. с уплатой процентов в размере 30 000 руб. ежемесячно; по расписке от 7 апреля 2018 г. в сумме 500 000 руб. в срок до 7 мая 2018 г. с уплатой процентов в размере 50 000 руб. ежемесячно; по расписке от 30 мая 2018 г. в сумме 500 000 руб. в срок до 30 июня 2018 г. с уплатой процентов в размере 50 000 руб. ежемесячно).

Истец в обоснование своих требований о взыскании задолженности ссылался на то, что денежные суммы по названным распискам передавались ответчику в качестве займа, который он не возвратил.

Из объяснений стороны ответчика следует, что Купреев Д.В., его супруга Купреева Л.В. и Политов И.В. в период с 2013 по 2018 годы с целью получения прибыли совместно взаимодействовали на рынке продажи недвижимости. Выданные ответчиком истцу расписки лишь фиксировали объем финансовых обязательств Купреева Д.В. перед Политовым И.В. в результате такой деятельности на конкретную дату и не подтверждают факт передачи денежных средств в указанных суммах, как и заключение между сторонами договоров займа.

Согласно выписке по счету истца Купреевыми на счета, открытые в ПАО Сбербанк на имя Политова И.В., вносились денежные средства, начиная с 14 декабря 2013 г.

Суд первой инстанции удовлетворил иск Политова И.В., полагая, что каждая из представленных истцом расписок является подтверждением заключения между сторонами отдельного договора займа на указанную в ней сумму.

Судом первой инстанции учтено, что в соответствии с указанной выпиской по счету истца ответчиком выплачена сумма в размере 7 173 810 руб., которая направлена на погашение процентов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия с таким выводом не согласилась, обращая внимание на то, что наличие денежного долга не всегда является следствием заключения договора займа.

Как указал суд апелляционной инстанции со ссылкой на положения статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержание выданных ответчиком расписок подтверждает его обязательства по выплате истцу денежных средств до указанных в этих расписках дат. Вместе с тем сведений о том, что данные денежные суммы в действительности получены Купреевым Д.В. от Политова И.В. и являлись займами, данные расписки не содержат.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что истцом не представлены доказательства фактической передачи денежных средств ответчику именно на условиях договора займа, а также наличия общей воли сторон, направленной на его заключение и возникновение правоотношений, регулируемых главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем пришел к выводу об оставлении исковых требований без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебный акт суда апелляционной инстанции принят с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно положениям статей 807 – 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, в редакции действовавшей на момент составления указанных расписок, по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

Если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (часть 1).

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон (часть 2).

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения

общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что при толковании условий договора в силу абзаца первой статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что содержание всех выданных Купреевым Д.В. Политову И.В. расписок подтверждает обязательства ответчика выплатить истцу денежные средства до указанных в расписках дат, однако сведений о том, что данные денежные суммы получены ответчиком от истца и являлись займами, данные расписки не содержат.

Вместе с тем из текста всех представленных истцом расписок, выданных ему ответчиком, дословно следует: «Я, Купреев Дмитрий Владимирович, данной распиской подтверждаю, что обязуюсь вернуть Политову Илье Валерьевичу денежные средства в сумме ... в срок до ... с уплатой ежемесячных процентов в размере ... рублей».

Политов И.В. полагал, что из буквального толкования содержащихся в выданных ему Купреевым Д.В. расписках слов и выражений следует, что ответчик принял на себя обязательства по возврату истцу денежных сумм в установленный срок, а не обязательства по их выплате, как указал суд апелляционной инстанции, с уплатой ежемесячных процентов. Поскольку слово «вернуть», использованное ответчиком в каждой из расписок, с учетом его общепринятого употребления имеет значение: отдать обратно что-либо взятое, возратить, получить обратно, следовательно, подтверждение должником обязательства по возврату денежных средств в данном случае предполагает их предшествующую передачу кредитором.

Однако в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации этого суд второй инстанции не учел и не дал указанному доводу истца надлежащей правовой оценки.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, нарушив положения статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, не принял во внимание буквальное значение содержащихся в названных расписках слов и выражений, а именно, словосочетания «обязуюсь вернуть», которое, как указал истец, любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно, обычно воспринимается как возникновение обязательства по возврату чего-либо переданного ранее. Также суд не сопоставил в системной взаимосвязи условие о возврате денежных средств с условием об уплате процентов и смыслом самих сделок, оформленных указанными расписками. Доводы истца в данной части в установленном законом порядке суд не опроверг.

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопрос о том, каковы правоотношения сторон и какой закон должен быть применен по данному делу, определяется судом при принятии решения.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, по смыслу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела. Поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьей вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела (пункт 6).

Исходя из изложенного, суд не связан правовой квалификацией, даваемой истцом относительно заявленных требований (спорных правоотношений), которая может быть как правильной, так и ошибочной, а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих

значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

Политов И.В. в обоснование своих исковых требований о взыскании долга ссылаясь на то, что между ним и ответчиком заключены договоры займа, подтвержденные расписками последнего, обязательства по которым не исполнены.

Сторона ответчика в своих объяснениях указала на то, что написанные Купреевым Д.В. расписки не подтверждали заключение между сторонами договоров займа, а фиксировали объем финансовых обязательств ответчика перед истцом в результате осуществления совместной деятельности по извлечению прибыли.

В связи с этим юридически значимым обстоятельством, подлежащим выяснению по настоящему делу, является наличие либо отсутствие неисполненных ответчиком денежных обязательств, которые при их установлении в силу положений статей 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации должны исполняться надлежащим образом, односторонний отказ от их исполнения не допустим.

Отказ суда апелляционной инстанции в иске лишь на том основании, что Политовым И.В. не представлены доказательства того, что денежные обязательства Купреева Д.В., подтвержденные выданными им расписками, возникли из договора займа, в виду изложенного не может являться правомерным, поскольку в случае установления факта неисполненных ответчиком обязательств, суд, полагая, что истцом дана неправильная квалификация спорным правоотношениям, обязан самостоятельно определить, какие правоотношения в действительности возникли между сторонами и каковы основания их возникновения, а также разрешить вопрос, связанный с квалификацией сделок, оформленных расписками Купреева Д.В., после чего решить, какие именно нормы права подлежат применению в данном спорном правоотношении.

Постановление судебного акта без выполнения названных требований закона не способствует разрешению возникшего между сторонами спора, оставляет неопределенность в отношениях сторон, не позволяет соблюсти баланс их интересов и осуществить защиту гражданских прав лица, обратившегося за ней в суд.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 31 мая 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

